

Как далеко она готова зайти, чтобы
сдать? И что потребует он?

ДОЛГИЙ ЭКЗАМЕН

Ника Мэй

Серия "ЛЮБОВЬ ИЛИ..."

18+

Ника Мей

Долгий экзамен

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мей Н.

Долгий экзамен / Н. Мей — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Орлана готовится сдать экзамен привычным способом – при помощи декольте. Но она не знает, что ее профессор психологии Грег любит, когда его называют «Господин». Он специально весь год задавал девушкам откровенные вопросы, прикрываясь научными исследованиями. Наблюдая за их реакцией, он выбирал себе жертву, которая, сама того не осознавая, готова ему подчиниться. Орлана попала в его список, но как далеко она будет готова зайти, когда поймет, что декольте не достаточно? Получит ли Грег то, ради чего он расставил свои ловушки?

© Мей Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1

Грег бодро шагал к университету, с предвкушением ожидая начала рабочего дня. В руке он крепко сжимал папку заданий – рисунков студенток по заданию «метафорическое животное». Это был первый и ключевой этап расставления ловушки, которая еще ни разу его не подводила. Если не считать досадной осечки несколько лет назад, которая вынудила его сменить потом несколько институтов и университетов. Но кто старое помянет, тому и глаз вон. Теперь он стал осторожнее и находчивее, что только накаляло игру и делало победу слаще.

Рисунки раскрывали ему наивных и ни о чем не подозревающих девушек как на ладони. Любой мало-мальски качественный материал по анализу проекционных тестов подсказал бы студенткам, что не стоит так открываться перед почти незнакомым человеком. Но в современный век молодежь, страдающая от неумения концентрировать внимание надолго, не бралась за изучение научных материалов, если только преподаватель не заставлял их сделать это под угрозой плохой оценки. Грег своих студенток любил и особо их не утруждал, на экзамене он требовал досконально знать только тот материал, который он преподавал на лекциях.

А уж на лекциях он позволял себе почувствовать всю свою власть над этими молодыми телами, которые то краснели, то бледнели, когда он рассказывал непристойные случаи из якобы своей психологической практики. Как бы им ни было неловко, они не могли уйти и слушали его, конспектировали в свои толстые тетради или тонкие ноутбуки, а он тем временем невзначай наблюдал за их реакцией. Кто осуждающе теряет интерес к его рассказу, у кого щеки наливаются румянцем и учащается дыхание, а кто с интересом внимательно смотрит на него и вертит ручку в руках. Все эти наблюдения также помогали ему выбрать новых кандидаток на расставление ловушки.

Конечно, с каждым годом преподавательская деятельность подвергалась все большему и большему гонениям со стороны государства, уже чуть ли не каждая девушка могла подать в суд за домогательства, и тогда даже идеальный послужной список опытного педагога мог не спасти его от увольнения. Для Грега, высокого молодого на вид красавца с тщательно продуманным беспорядком на голове, такие обвинения были особенно опасны. Никакой суд присяжных его бы не оправдал, и он это прекрасно понимал.

Поэтому следовало найти девушку, неуверенную в себе, которая не пойдет жаловаться и которую некому защитить, то есть без отца и брата. Но при этом, она должна быть личностью сильной, не склонной ко всяким там самоубийствам. Грег вздрогнул, вспомнив про самоубийство и последующее увольнение и тут же решил отогнать от себя эту мысль. Нет, он стал осторожнее, и такого с ним больше не произойдет. Сильные личности, ему нужны только сильные личности, с ярким желанием жить, с верой в свою исключительность и будущее, но при этом находящиеся в сложных жизненных обстоятельствах и поэтому пока не готовые на открытое противостояние с кем-либо. Да, и именно такую он, похоже, и нашел.

В то время как большинство девушек третьего курса в задании «нарисуйте фантастическое несуществующее существо» рисуют смесь разных признаков животных в одном – тело медведя с пастью крокодила и хвостом павлина – и тем самым демонстрируют стабильную развивающуюся психику, хоть и лишенную творческого мышления, Орлана нарисовала стройную девушку со сложенными за спиной крыльями и руками, скрывающими грудь.

Каждый психолог вам скажет, что изображение человека в таком задании говорит о том, что испытуемый что-то скрывает в себе, он не дает воображению вырваться наружу, оно пока томится в нем и медленно разрывает на части. Но это бы вам сказал обычный психолог, а Грег обращал пристальное внимание на признаки сдерживаемой сильной сексуальности, с которой обладательница рисунка еще не примирилась, с которой она пока не знает, что делать, но неосознанно считает ее важной частью себя.

В рисунке Орланы об этом свидетельствовали элементы подчеркивания женской красоты – длинные ресницы, подведенные глаза, обувь на высоком каблуке, браслеты на обнаженной руке, минимум одежды.

Но полуангел Орланы был не единственным человеческим изображением в этой стопке рисунков – была и русалка на камне, смотрящая вдаль, была фея с волшебной палочкой. Когда Грег вдыхал аромат этих рисунков, он практически видел широко распахнутые инфантильно удивленные глаза и слышал слова: «А это что вы такое делаете?». Отсюда и до самоубийства не далеко. В полуангеле Орланы его привлек и порадовал крутой жгут, в который были собраны волосы на изображении, – это признак сексуальности, готовой прорваться наружу, готовность наслаждаться ей или быть источником наслаждения для других. Это «или» Грегу еще предстояло прояснить.

Увидев в конце тропинки башенки любимого университета, он в который раз поблагодарил судьбу, что в юности его занесло именно на кафедру психологии. Тогда им, скорее, двигало желание разобраться в себе. Как говорил их тогдашний завкафедры, «нормальные люди не приходят изучать психологию. Но из нормальных людей и не получается хороших психологов. Нужно сначала самому пройти путь познания себя, и только тогда ты сможешь провести по этому пути других».

Бедный завкафедры тогда не знал, что Грег будет вести людей, а точнее юных и манящих студенток третьего курса по совсем другому пути. Но тогда еще и сам Грег этого не планировал. Ему самому сначала нужно было понять, чего он хочет от жизни. А когда он это осознал, то тут же оценил все плюсы своего бессознательного выбора, и насколько прав был Фрейд, когда говорил, что именно бессознательное делает все самые верные решения в нашей жизни.

Во-первых, в университете к нему как к преподавателю со званием и стажем все обращались не иначе как господин Смит. В начале своей карьеры искушение было слишком сильным, он еще был слишком небрежен и поэтому на первом же знакомстве с директором университета сказал ему, расплываясь в широкой улыбке Чеширского Кота: «Ну что вы, к чему эти формальности, зовите меня просто Господин». Но директор смерил его таким подозрительным взглядом, что больше такой вольности Грег себе не позволял, по крайней мере, в обстоятельствах, в которых не был абсолютно уверен.

Во-вторых, преподаваемый им предмет – психология – давал ему возможность с невинным видом обрушивать на юные, наивные и неопытные создания эротический подтекст. Так, на лекции о Фрейде он с еле скрываемым удовольствием рассказывал, исключительно для примера механизма сублимации, как еще в юности любил ходить в одну кондитерскую. И там очень часто встречал полную, шикарно одетую женщину бальзаковского возраста, которая всегда сидела одна и всегда заказывала только один вид пирожных.

– Угадайте, какой? – спрашивал Грег своих студенток и всегда ловил пару искрящихся глаз тех, кто догадался.

– Конечно же, это были эклеры – самые продолговатые из всех пирожных, – продолжал Грег и далее сочно описывал, как она медленно подносила эклер к губам, открывала рот и плавно засовывала сразу чуть ли не половину.

– И смотря на нее, – говорил он, – я всегда знал, что думает она в этот момент не об эклере.

На лекции о нарушениях поведения и навязчивых идеях и фобиях Грег особое внимание уделял рассказу о клептомании. И здесь, глядя прямо в глаза самой скромной на потоке девушке, он рассказывал историю из начала своей практики в университете: профессор взял его с собой на консультацию к нимфоманке, которая в очередной раз украла в магазине шоколадный батончик. Точнее, пыталась украсть, так как охранник поймал ее с поличным. Каково же было удивление Грега, когда в кабинет вошла не какая-то забулдыга, а интеллигентного вида стройная женщина.

– Очень была она по поведению похожа на вас! Лет через 40, конечно! – говорил Грег скромной студентке. – Профессор поспрашивал про то, сколько уже было краж, как она сама оценивает эту ситуацию, а потом вдруг спросил: «А когда вас поймали, вы испытали оргазм?» Женщина смутилась, потупила глаза, начала теревать платье: «Ну как вы можете такое спрашивать?» «Так испытали или нет?» – настаивал профессор.

Грег, по его словам, тогда был крайне возмущен таким бесцеремонным обращением с дамой, да еще и в присутствии посторонних, но дама вдруг подняла глаза, улыбнулась и сказала: «Да, ведь для того и ворую». Каждый получает удовольствие по-своему. Вариантов очень-очень много.

Здесь обычно скромняжка-студентка непонимающе хлопала глазами, пораженно смотрела на него, как будто умоляя как-то спасти ее из этой неловкой ситуации, но Грег внутренне широко улыбался и не спасал, а напротив, отворачивался от нее и начинал говорить о чем-то другом и до конца лекции изредка бросал на нее жадные взгляды, впитывая ее неловкость и растерянность, а иногда, если повезет и жертва была выбрана правильно, – и еле сдерживаемые слезы.

И третье, самое главное торжество, которое обеспечивала ему его работа, – это полная моральная власть на пятьдесятую третьекурсницами в день, когда он для каждой из них был царь и бог, когда каждая хотела угадать его желания и пристрастия – день итогового экзамена. День его власти, день умоляющих взглядов тех, чье списывание он засек, тех, кто заворуженно следит за рукой, замершей над табелем оценок, тех, кто не может ответить на вопрос и жаждет подсказки. Но это все мелочи, приятная прелюдия, ведь главное – это день выбора и заманивания жертвы. И не должно быть никакого давления, кроме морального... пока.

Глава 2

Орлана собиралась на экзамен. Она хорошо понимала свои сильные и слабые стороны, и поэтому четко осознавала, что знаний предмета ей не достаточно и сильная ее сторона – это ее грудь и соответствующий выбор одежды. Грудь у Орланы была достойная – не по годам развитая, упругая, мягкая и манящая.

Откровенно говоря, по большей части она доставляла Орлане больше неудобств, чем радости. Несмотря на то, что мужчины всегда провожали ее взглядами, а иногда и непристойностями, парня у нее все еще не было. Все смотрели на грудь и не выше нее, однокурсницы смеялись над этим и всячески давали ей понять, что вот их молодые люди ценят не только за внешние данные. И действительно, все любили ее нечаянно задеть, на нее случайно упасть, пристально посмотреть, но ни на одно свидание ее никто не пригласил. В метро «щупальщики» постоянно оказывали ей внимание, именно вокруг нее наиболее быстро образовывалась давка из мужчин.

Женщины вечно громким шепотом обсуждали, что она «вырядилась», «отрастила дыни» или «ну хоть что-то получила, раз больше ничего нет». При этом, проходя мимо, дамы обычно начинали крепче обнимать своих парней, отвлекать их разговорами или указывать им в противоположную от нее сторону. Орлана тогда всегда роняла что-то на пол прямо перед этим молодым человеком и потом долго благодарила его за поднятую вещь, картинно откидывая с груди волосы и поправляя уходящий в декольте кулон. Дамы злились, громко вздыхали, но оттащить своего хахала не могли. Им приходилось терпеть, и именно в эти моменты Орлана чувствовала себя почти отомщенной. Почти, так как она хотела большего.

Как и ее мама, которая работала актрисой на двух работах и все деньги вкладывала в обучение дочки, Орлана любила крутиться перед зеркалом. Но если мама читала самой себе новые монологи и репетировала жесты, то Орлана больше любила изучать свое обнаженное тело.

Вот и сейчас она крутилась перед зеркалом, принимая всевозможные позы. Она присела, медленно встала, повернулась спиной, распустила волосы. Вот она просит закурить, вот она потягивается после сладкого сна, вот она оценивающе смотрит на своего партнера, вот она идет модельной походкой по подиуму. Конечно, ей не мешало бы похудеть. Но начать это стоило бы пару лет назад, а сейчас уже сформировались вполне себе округлые формы, выраженные бедра. Главное – уметь подчеркнуть свои достоинства, пусть черные водолазки и маечки на бретельках останутся худым и костлявым, а ей как никому подойдут декольте, крупные серьги, красные губы и юбка-карандаш на бедрах.

Решено, это и будет ее козырной картой при сдаче экзамена. Чем больше декольте, тем лучше оценка – этому жизнь ее уже научила. И глупо было бы не использовать свои сильные стороны, правда?

Орлана взглянула на часы и начала медленно натягивать чулки. Свои любимые – черные, в мелкую сеточку и с широкой кружевной полоской сверху.

Глава 3

Раздавая своим девушкам билеты, Грег проследил, чтобы Орлане достался заранее помеченный им билет. Она взяла его, низко наклонившись к столу, показательно сверкая своим декольте. Ее грудь от старания разве что не вываливалась из недорогой обтягивающей блузки с дешевыми кружевами. Отлично, похоже, она ничего не выучила, а значит сама себя загоняет в ловушку использования дополнительных средств для получения оценки.

Однако она ни разу не посмотрела ему прямо в глаза, казалось, она стесняется собственного поведения. Длинная юбка так же указывала на несформированность ее окончательного самовосприятия: кто же она – вылупляющаяся сексуальная дива или затравленный ребенок, который, вполне возможно, предпочел бы быть мальчиком или как минимум иметь меньшую грудь? «Тем интереснее», – подумал Грег и с предвкушением улыбнулся.

Но пока нужно было еще поработать, соблюдать осторожность и быть начеку. Он добросовестно спрашивал своих учениц о бихевиоральном подходе, об именах известных психологов, датах выхода их книг и т. д. Свой предмет он знал досконально и мог делать это автоматически, поэтому Грегу было очень скучно, слишком скучно, невозможно скучно. Поэтому когда к нему под села та самая, суперскромная девочка класса и он увидел тему ее билета – сублимация, ее причины и типы, он понял, что сдерживать себя больше невозможно. Нужно же дать хоть небольшой выход своему напряжению, небольшую поблажку, разминку перед основной драмой этого вечера.

Она сидела перед ним, такая смущенная и неопытная. Он приблизился к ней, подложив руки под подбородок, с подчеркнутой серьезностью и критическим взглядом выслушал ее сбивчивый рассказ про определение сублимации, ее основоположниках, основных типах. На причинах ее появления она уже начала запинаться и путать слова, под пристальным холодным взглядом преподавателя ей было неуютно. Уверенность в своих знаниях падала, она понимала, что говорит что-то не то, хотя и учила вчера всю ночь.

– Хорошо, – медленно протянул Грег, небрежно играя с отчетной ведомостью, – теорию вы мне рассказали, но поняли ли вы ее, вот в чем мой вопрос. Мы хотим, чтобы студенты не учили книжки, а понимали их применение в реальной жизни. Например... – он сделал паузу, как бы раздумывая и с удовольствием наблюдая испуганные глаза студентки и ее руку, неосознанно тянущуюся к губам. – Не могли бы вы привести пример сублимации из реальной жизни, например, из своей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.